

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-3-76-94

УДК: 372.882

М.И. Шутан

Нижегородский институт развития образования,
603122 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Изучение романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» в 11 классе

Аннотация. В статье соотносятся две редакции романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» на основе литературоведческих исследований И.Н. Сухих и В.Г. Боборыкина. Заслуга этих ученых в данном случае заключается в том, что они показывают, какое влияние оказало изменение концепции романа на изображение молодогвардейцев, на его пафос. При этом обосновывается следующая точка зрения: в 11 классе целесообразно организовывать изучение первой редакции произведения. Кроме того, в статье подчеркивается, что необходимо пристальное внимание к идейно-художественной доминанте произведения, постижение которой школьниками имеет большое воспитательное значение. Далее подробно характеризуется система уроков по роману на следующие темы: нравственно-психологические портреты молодогвардейцев; «Не потерять что-то самое большое»; трагический финал романа. Ракурс аналитико-интерпретационной деятельности школьников представлен в заданиях разных видов: 1) создание нравственно-психологических портретов литературных героев на основе предложенной ученикам таблицы; 2) соотнесение поступков героев и нравственно-психологической реакции на них; 3) работа с системой вопросов и заданий, конкретизирующих понятие «общая ситуация»; 4) элементы лингвостилистического анализа; 5) краткое соотнесение «Молодой гвардии» с произведениями Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова и финалом романа А.А. Фадеева «Разгром» (реализация контекстного подхода); 6) обобщения нравственно-психологической направленности. Избранный ракурс анализа и интерпретации романа «Молодая гвардия» позволяет одиннадцатиклассникам выйти и на эстетическую проблематику, знаками которой являются такие понятия, как «отбор художественного материала, обусловленный замыслом» и «трагический финал произведения».

Ключевые слова: А.А. Фадеев, анализ и интерпретация романа «Молодая гвардия», концепция литературного произведения, художественный замысел романа, нравственно-психологический портрет молодогвардейцев, термин «общая ситуация»

© Шутан М.И., 2023

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шутан М.И. Изучение романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» в 11 классе // Литература в школе. 2023. № 3. С. 76–94. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-3-76-94

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-3-76-94

M.I. Shutan

Nizhny Novgorod Institute of the Education Development,
Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

Studying the novel by A.A. Fadeev “The Young Guard” in the 11th grade

Abstract. The article compares two editions of A.A. Fadeev’s novel “The Young Guard” based on I.N. Sukhikh’s and V.G. Boborykin’s literary studies. The merit of these scientists in this case lies in the fact that they show what influence the change in the concept of the novel had on the image of the Young Guards, on its background. At the same time, the following point of view is justified: in the eleventh grade, it is appropriate to organize the study of the first edition of the work. In addition, the article emphasizes that it is necessary to pay close attention to the ideological and artistic content of the work, the comprehension of which by schoolchildren is of great educational importance. Further, the system of lessons on the novel is described in detail concerning the following topics: moral and psychological portraits of Young Guards; “Not to lose something big”; the tragic ending of the novel. The perspective of analytical and interpretative activity of schoolchildren is presented in tasks of different types: 1) creation of moral and psychological portraits of literary heroes on the basis of the table given to the students; 2) correlation of the actions of the heroes and the moral and psychological reaction to them; 3) work with a system of questions and tasks that specify the concept of “general situation”; 4) elements of the linguistic and stylistic analysis; 5) a brief correlation of “The Young Guard” with the works by L.N. Tolstoy, M.A. Sholokhov and the ending of the novel “Razгром / The Rout” by A.A. Fadeev (implementation of the contextual approach); 6) generalizations of moral and psychological orientation. The chosen perspective of the analysis and interpretation of the novel “The Young Guard” allows the eleventh graders to reach aesthetic problems, the signs of which are such concepts as “the selection of artistic material conditioned by the idea” and “the tragic ending of the work”.

Key words: A.A. Fadeev, analysis and interpretation of “The Young Guard” novel, the idea of a literary work, the novel artistic conception, the moral and psychological portrait of the young guards, the “general situation” term

CITATION: Shutan M.I. Studying the novel by A.A. Fadeev "The Young Guard" in the 11th grade. *Literature at School*. 2023. No. 3. Pp. 76–94. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-3-76-94

Размышляя об изучении в школе романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия», нельзя пройти мимо следующего вопроса: какая редакция этого произведения может быть названа приоритетной для одиннадцатиклассников – 1945 или 1951 г.?

Первая редакция романа, напечатанная в журнале «Знамя» в 1945 г. и изданная отдельной книгой в 1946 г., вызвала большой общественный интерес и в целом оценивалась положительно. Но в 1947 г. в газете «Правда» появилась статья, в которой, в частности, в довольно-таки жесткой форме утверждалось следующее: «Из романа выпало самое главное, что характеризует жизнь, быт, работу комсомола, – это руководящая, воспитательная работа партии, партийной организации. Партийная организация, по сути дела, целиком выпала из романа А. Фадеева. Автор не сумел проникнуть в жизнь и работу партийной организации, изучить ее и достойно показать в романе... Большевики-подпольщики, методы их работы показаны в романе не только неполно, но вопиюще неверно»¹. В статье высказывались и другие претензии: писатель сгустил краски, показывая панику во время эвакуации города; образ командующего армией Колобка окарикатурен; молодогвардейцы обнаруживают чрезвычайно высокую политическую зрелость.

Когда А.А. Фадеев создавал первую редакцию романа по «горячим» сле-

¹ «Молодая гвардия» в романе и на сцене // Правда. 1947. 3 декабря.

дам героических и трагических событий, связь молодогвардейцев с коммунистическим подпольем не была известна, а раскрылась лишь позднее, так что упрекать писателя в том, что он сознательно проигнорировал эту роль, несправедливо. Во второй редакции она показана автором. Но в целом «Фадеев чувствовал и понимал, что критика эта далеко не объективна. Ведь он не выдумывал ни картин паники, ни оторвавшихся от народа организаторов и руководителей. Он достаточно часто сталкивался с этим в самой действительности. И какая была нужда таить от читателя те драмы и трагедии, в которых он, читатель, участвовал сам, те боли и недоразумения, которые сам испытывал?» [1, с. 298–299]. Далее в течение нескольких лет Фадеев занимался переработкой текста романа, при этом добавил десять глав.

По мнению О.Г. Манукяна, следует выделить следующие три этапа литературоведческих оценок двух редакций романа:

- 1) 1951–1956 гг.: период безоговорочного признания достоинств второй редакции;
- 2) 1956 г. – середина 1980-х гг.: преваляние позиции, в целом, о положительных результатах работы писателя по переработке романа;
- 3) середина 1980-х гг. – наши дни: период «реанимации» первой редакции произведения, резко критических оценок итогов переработки текста» [6].

В чем же заключается принципиальное отличие первой редакции от второй? По мнению И.Н. Сухих, перед нами два романа с *разными художественными концепциями*. Следует отметить, что ученый убедительно аргументирует свою точку зрения.

В первой редакции молодежная организация возникает стихийно, ее члены свободно выбирают свою судьбу и предоставлены сами себе. Следовательно, мысль об *одиночестве, связанном с необходимостью принять решение*, может быть названа *зерном* замысла романа. Это именно *романная идея*, реализуемая в основном в романтическом ключе (кстати, А.А. Фадеев писал, что он создавал *поэму* о молодежи). Именно эти особенности произведения, как считает И.Н. Сухих, были проигнорированы «грубой, нормативной критикой» [8].

Во второй редакции «история “Молодой гвардии” включена в общую панораму народной борьбы, в орбиту руководящей деятельности коммунистов-подпольщиков Лютикова и Проценко. Кроме того, с точки зрения исторической достоверности вторая редакция несколько ближе к реалиям, чем первая» (хотя и в этом случае роман представляет собой альтернативную версию истории молодогвардейцев, ставшую со временем официальной [2, с. 149]). И самое главное: во второй редакции автор показал подвиг как результат руководящей деятельности партии, а это «значило переделать *романтическое* произведение в реалистическое (произведение социалистического реализма), разрушить *жанровую* форму – трансформировать *поэму* в прозу в документально-историче-

ское повествование или – в лучшем случае – в некий гибрид реалистического исторического повествования с романтическими сценами и авторскими лирико-философскими размышлениями».

«Получился – при всей внешне, казалось бы, не очень значительной степени произведенных в тексте изменений – *другой* роман. И трудно отдать предпочтение одному перед другим, потому что это *разные* романы – с разной концепцией, разной идеей, – разные и по тональности, и по художественной структуре» [8].

Более жесткие суждения сопоставительного характера, с которыми трудно поспорить, встречаются в монографии В.Г. Боборыкина о Фадееве. Приведем их ниже:

- 1) «К преимуществам первой редакции романа относится и то, что она гораздо более богата истинной романтикой. <...> Бесспорным остается то, что подавляющее большинство страниц, посвященных молодогвардейцам, родилось в результате глубокого проникновения художника в душевный мир героев, в самые истоки их романтических порывов, их дружеской верности, отваги, непримиримой ненависти к насильникам. В новой редакции романа очень многое из этого утеряно. Романтические краски в ней заметно потускнели, потому что юные героини теперь уже не столь самостоятельны в своих поисках, решениях, боевых предприятиях и потому что вся линия молодежного подполья потеснена другими линиями» [1, с. 323];
- 2) «Еще более ощутимые потери связаны с иным решением темы руководства. В новом варианте

“Молодой гвардии” оно представлено гораздо шире. <...> Образы этих людей, при всем внешнем их различии, по сути своей, как уже подчеркивалось, очень похожи один на другой. Им одной и той же мерой отпущены все человеческие достоинства. Они мудры, дальновидны, отважны. Полны скрытой или нескрытой энергии, одинаково избавлены не только от малейших недостатков, но и от слабостей. Они всегда знают, что делать, и никогда не допускают ошибок. И чувства, мысли, поступки всех других героев кажутся не столь существенными и важными, потому что знаешь: не от их решений и не от того, что происходит в их душах, зависит ход событий, а от воли, от умения, от энергии этих безупречных руководителей» [1, с. 323–324];

- 3) «Прежде сложные душевные противоречия, через которые молодежь шла от своей красивой мечты о борьбе к борьбе настоящей, жестокой и грубой, как неизбежный этап, без преодоления которого не было бы ни “Молодой гвардии”, ни совершенных ею подвигов. Теперь эти противоречия имеют лишь частное значение <...> Следовательно, с появлением руководителей, которые думают и решают за всех <...> в известной мере обедняется изображение самой духовной жизни людей» [Там же, с. 324].

Заслуга В.Г. Боборыкина и И.Н. Сухих в данном случае заключается в том, что они показывают, какое влияние оказало изменение концепции романа на изображение молодого гвардейцев, на его пафос. Причем,

как справедливо считает В.Г. Боборыкин, это влияние негативное, ведь оно актуализировало идеологические и психологические штампы, характерные для многих произведений социалистического реализма. Иначе говоря, расширение и углубление определенного жизненного материала не может не повлиять на всю структуру литературного произведения, на смысловые акценты автора. Это не механистический процесс, не обычное добавление глав к исходному тексту.

На наш взгляд, предметом изучения в 11 классе должна быть *первая* редакция романа.

При выборе редакции прежде всего необходимо исходить из тех задач, которые мы ставим перед собой, организуя изучение «Молодой гвардии». На наш взгляд, в процессе постижения художественного мира этого произведения школьники прежде всего должны проникнуться чувствами и душевными порывами юных героев, ощутить энергетику молодых людей, которые не могут занимать в сложных, даже экзистенциальных ситуациях пассивную жизненную позицию, дать нравственную оценку их поступкам. Причем речь идет практически о сверстниках одиннадцатиклассников, что особенно ценно. Всему этому в большей степени способствует романтизированная форма повествования, сильнее представленная в первой редакции романа. Нельзя не учитывать, что в первой редакции глубже раскрывается внутренний мир юных героев. В этом случае разговор о большевистском подполье и его связи с «Молодой гвардией» не является принципиальным и может быть опущен.

Тем более в рамках нескольких учебных часов, которым посвящено изучение романа, вряд ли можно претендовать на его многоплановый анализ. В этом случае необходимо пристальное внимание к идейно-художественной доминанте произведения, постижение которой школьниками имеет большое *воспитательное* значение.

Уроки 1 и 2 «Нравственно-психологические портреты юных героев романа»

Учитель знакомит школьников с деятельностью подпольной организации «Молодая гвардия» и творческой историей романа, а далее на учебных занятиях в центре внимания оказываются Ульяна Громова, Любовь Шевцова, Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин. Причем для анализа и обобщений берутся в основном ситуации, предшествующие созданию подпольной организации «Молодая гвардия».

На основе дидактического материала, который одиннадцатиклассники получают во вложении через электронный дневник, они создают дома характеристики перечисленных выше литературных героев. При этом одни эпизоды рассматриваются ими бегло, эскизно, а другие – подробно. Но определяющей является следующая установка: основу ответа составляет перечисление тех или иных качеств героя, подтверждаемых поясняемыми примерами из художественного текста.

Приведем дидактический материал (табл. 1) (последний столбик в таблицу, предлагаемую школьникам, не входит).

Нравственно-психологические портреты юных героев романа свидетельствуют об индивидуальных чертах каждого из них. Однако далее ученики задумываются о том, что же их всех *объединяет*.

Во-первых, советский патриотизм, предполагающий безграничную любовь к *социалистической* Родине и являющийся действенным. Причем в романе это сформированное чувство показывается как результат воспитания. Посмотрим, каковы, например, жизненные ориентиры Сергея Тюленина, думающего о свершении подвигов: герои Гражданской войны; отважные люди, которые пробирались на самолетах к «Челюскину»; Чкалов, перелетевший через Северный полюс в Америку; папанинцы на льдине; Никита Изотов, Стаханов, Паша Ангелина, Макар Мазай, воспринимавшиеся советскими людьми как герои труда [10, с. 138–139]. Это знаковые фигуры, без которых трудно представить советскую идеологию 1930-х гг. Думает о подвигах и Любовь Шевцова: «...она будет летчиком или военным фельдшером на худой конец, – но выяснилось, что она будет разведчицей-радишкой в тылу врага, и это, конечно, было лучше всего» [Там же, с. 262]. О патриотическом чувстве свидетельствуют и слова Ульяны Громовой, обращенные к Вале Филатовой: «Кругом столько горя, столько людей, здоровых, сильных, прекрасных людей гибнет на фронте, в фашистских концлагерях, застенках, подумай, что испытывают их жены, матери, но все работают, борются! А ты, девчонка, тебе все дороги открыты, тебе предлагают помощь, а ты хнычешь, да еще хочешь, чтобы

Таблица 1

Главы	Аннотации	Пояснения
Ульяна Громова		
1, 3, 10, 26, 27	Девушка, любующаяся лилией, живой, но холодной. Очерствела ли душа «от этой войны»? Отношение Ули к Вале Филатовой в начале романа и после регистрации ее подруги на бирже. «Черты мрачной силы» [10, с. 116]. Уля, кинувшаяся к уже мертвому мальчику. Записи в тетради, в которых раскрываются жизненные ориентиры Ули	Поэтичность природы, проявляющаяся в отношении к природе и художественному слову. Склонность к нравственно-философским размышлениям, самоанализу (микромонолог о душе, очерствевшей от войны, и прорывавшейся любви и жалости ко всему; записи в тетради о жизни, воле, храбрости, стыде). Эмоциональная реакция на чужую беду. Дружеские чувства (мысль о невозможности покинуть город без подруги). Высота нравственных требований к близкому человеку и жесткость характера (разговор с Валей Филатовой после того, как та зарегистрировалась на бирже)
Любовь Шевцова		
2, 22	«Любка-артистка». Восстановление «справедливости для собственного развлечения» [Там же, с. 29]. Конфликтная ситуация с отцом Григорием Ильичом и ее причина. «Бредила подвигами на фронте» [Там же, с. 262]. Радистка, оставленная в распоряжение партизанского штаба. Реакция на известие о гибели отца	Артистизм. Экстравагантность. Сила характера. Мечтательность, не противоречащая жизненной активности (человек поступков). Любовь к родителям (не хочет покидать город, обреченный на оккупацию, так как ей трудно оставить одну мать; застывшее лицо дочери, узнавшей о гибели отца)
Олег Кошевой		
4, 20	Юноша, схвативший «сильной рукой одного храпящего коня за вожжу у самых удил» [Там же, с. 48]. Монолог о руках матери. Конфликт Олега с денщиком. Олег, развивающий перед Тюлениным план действий	Трогательная любовь к матери. Поэтичность природы, проявляющаяся в монологе о руках матери. Решительность, импульсивность. Чувство собственного достоинства. Ненависть к холоуисту. Выстраивание плана действий молодежи против оккупационных войск, свидетельствующее о лидерских качествах
Иван Земнухов		
6–8, 38	Помощь детдому. Невозможность покинуть город, вызванная тяжелым положением после операции Володи Осьмухина. Причина гордости Иваном Клавой Ковалевой. «Профессор» Иван Земнухов. Объяснение с отцом после вступления в организацию «Молодая гвардия»	Начитанность, интеллигентность юноши из простой семьи. Доброта, заботливое отношение к другим людям. Альтруизм. Умение отстаивать свою жизненную позицию и нравственный выбор, раскрывающееся в конфликтной ситуации с отцом
Сергей Тюленин		
11, 12, 13, 15, 18	Сергей дома. Жажда подвига. Взросление. Забота о судьбе раненых. «Чистые ощущения детских лет» [Там же, с. 162–163]. Уничтожение треста. «Сережка слышал биение своего сердца, казалось, оно стучит на весь чердак» [Там же, с. 208]	Жизненная активность, проявляющаяся в решительности, в совершении героических поступков. Заботливое отношение к людям, доброта. Романтическое настроение, вызванное контактом с природой

тебя жалели. А мне тебя не жалко, да, да, не жалко!» [10, с. 330].

Во-вторых, нельзя не отметить альтруизм юных героев романа, проявляющийся в отношении как близких им людей (Иван Земнухов и Ульяна Громова, которые не могут покинуть город из-за остающихся в нем Володи Осьмухина и Вали Филатовой), так и людей незнакомых (Иван Земнухов, помогающий детдому; Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко, озабоченные судьбами раненых).

Кроме того, А.А. Фадеев показывает ситуации, в которых проявляется принципиальность, даже жесткость юношей и девушек в общении с близкими им людьми. Это и Любовь Шевцова, говорящая своему отцу, что не покинет город, и Иван Земнухов, отстаивающий перед родителями свой жизненный выбор, и Ульяна Громова, осуждающая свою подругу Валу Филатову за смиренческую позицию и разрывающая с ней отношения.

Неизбежным представляется вывод одиннадцатиклассников о нравственном стержне, определяющем поступки юных героев романа. А за этим, несомненно, стоит позиция автора, который поддерживал «в самом себе веру в то, что все предшествовавшие войне годы воспитания молодежи, к которому и он был причастен, велось в основном правильно. Что те методы, которыми велась борьба за “нового прекрасного человека”, за “светлое будущее”, несмотря ни на что, оказались оправданными» [1, с. 246].

Отдельные художественные фрагменты могут подлежать развернутому анализу. Это, например, риторическое, условное обращение Олега

Кошевого к матери, представляющее собой стихотворение в прозе, содержание которого определяет лейтмотив рук с нежным, ровным загаром, «только чуть-чуть темнее на жилочках». Но они могли быть как «несгибающимися, красными, залубневшими от студеной воды в проруби», так и шершавыми и такими теплыми, когда гладили ребенка, лежащего в полусознании в постели [9, с. 54–55]. Этот лейтмотив и оказывается в центре внимания школьников, а сам фрагмент помогает писателю глубже раскрыть внутренний мир одного из главных героев романа, трогательно, нежно относящегося к матери и в то же время живущего с чувством вины перед ней («Прости меня, потому что ты одна, только ты одна на свете можешь прощать, положи на голову руки, как в детстве, и прости...» [10, с. 56]). А.А. Фадеев подчеркивает не только сентиментальность, присущую Кошевому, который способен на самоотверженные, решительные, героические поступки, но и высокую нравственность. Налицо психологическая объемность этого образа.

Двенадцатая глава, посвященная Сергею Тюленину, также требует пристального внимания, ведь она представляет собой обращение к читателю: «Как бы ты повел себя в жизни, читатель, если у тебя орлиное сердце, преисполненное отваги, дерзости, жажды подвига, но сам ты еще мал, бегаешь босиком, на ногах у тебя цыпки, и во всем, решительно во всем, к чему рвется твоя душа, человечество еще не поняло тебя?» [Там же, с. 132]. Активно употребляемое автором местоимение второго лица «ты»

(«У тебя орлиное сердце»; «Ты на все времена завоюешь поклонение совсем маленьких мальчишек...»; «В полете ты испытываешь краткое, как миг, пронзительное удовольствие...»; «И ты впервые замечаешь, что старые родители твои давно уже не имеют что надеть к празднику»; «А после этой ночи оказывается, что ты повзрослел» и др. [10, с. 132–136]) придает тексту обобщенный смысл (вспомним об одной из функций обобщенно-личных предложений со сказуемым в форме второго лица единственного числа): читатель предельно приближается к художественному миру романа, так как писатель апеллирует к его жизненному опыту, по его мнению, близкому к жизненному опыту самого персонажа.

Л.В. Киселева так интерпретирует двенадцатую главу: «Может быть, вся эта глава является авторским лирическим отступлением, данным в форме разговора с читателем и героем? Но тогда почему же она развивает сюжет с событийной стороны?.. И на “отступление” в его классической форме она не похожа так же, как и не похожа на предысторию характера героя, хотя и его прошлое, и прошлое его семьи, и многое другое в подробностях мы узнаем из нее <...> Здесь нет <...> ни чистого события, ни специально выделенного лирического отступления или авторского резюме <...> ни развернутой истории характера, – хотя как будто все это и присутствует, но выступает в такой форме слитности» [4]. Одиннадцатиклассники вчитываются в приведенный выше литературоведческий текст, подбирают к последней фразе

примеры из двенадцатой главы романа и комментируют их.

И еще один пример микротекста: «Где-то в районе еще рвали шахты, где-то еще бежали, плакали, ругались люди, шли отступающие войска, слышались раскаты орудийных залпов, моторы грозно ревели в небе, дым и пыль стояли в воздухе и солнце немилосердно калило, но для Вани Земнухова не существовало уже ничего, кроме этих полных, прохладных, нежных рук на его шее и этого терпкого, страстного, смоченного слезами поцелуя на губах его. Все, что происходило вокруг него, все это уже не страшило его, потому что не было уже ничего невозможного для него. Он мог бы эвакуировать не только Володю Осьмухина, а весь город – с женщинами, детьми и стариками, со всем их имуществом.

“Я горжусь тобой, я так горжусь тобой”, – говорила она низким бархатным голосом, и больше он уже ни о чем не мог думать. Ему было девятнадцать лет» [10, с. 88].

Ваня Земнухов показан после встречи с любимой девушкой Валец, покидающей Краснодар, где с минуты на минуту должны оказаться фашисты. Но юноша не может покинуть этот город сейчас: в тяжелом положении находится Володя Осьмухин, у которого после операции аппендицита загноился шов, а для его эвакуации из города необходимо достать подводу, что непросто. И когда Валя узнает об этом («Теперь ты понимаешь, почему я не могу поехать с вами?» [Там же, с. 87]), то говорит Ване, что гордится им.

Сначала характеризуется сама тяжелейшая, почти апокалиптическая

обстановка, предшествующая фашистской оккупации: *рвали (шахты); бежали, плакали, ругались люди; шли (отступающие) войска; слышались раскаты (залпов); моторы ревели; дым и пыль стояли; солнце калило*. Отметим, что нагнетание предикативных частей и однородных сказуемых, связанных друг с другом в основном лишь интонационно, делает интонацию напряженной, что в полной мере соответствует содержанию высказывания.

Далее раскрывается душевное состояние юноши, воодушевленного объятием и поцелуем Вали. Противительный союз *но*, связывающий эти две части, выражает не только значение противопоставления, но и значение уступки, так как, несмотря на то, что происходит в окружающей действительности, герой повествования, будучи охвачен романтическим душевным порывом, сконцентрирован не только на собственных чувствах. Ему кажется, что сейчас для него нет ничего невозможного и он может помочь и Володе Осьмухину, и жителям всего города. Чувство любви, причем взаимное, не сужает жизненное пространство человека, не делает его эгоистом.

Нельзя проигнорировать предпоследнее предложение, первая часть которого представляет собой прямую речь со словами автора, а вторая – присоединяется при помощи союза *и*, вносящего в высказывание значение вывода: *больше он уже ни о чем не мог думать*.

Обращаем внимание учеников на несовершенный вид и прошедшее время глаголов «говорила» и «не мог думать» и задаем им следующий вопрос: какой эффект создает совпа-

дение видовых и временных характеристик глаголов-сказуемых? Ответ на заданный вопрос такой: кажется, что Ваня Земнухов снова и снова слышал голос Вали, слышал дорогие ему слова, а освободиться от этого ощущения он никак не мог; границы этого душевного состояния героя не фиксируются автором.

Урок 3

«Не потерять что-то самое большое»

Темой урока становится фраза Ули Громовой, возникающая в ее сознании после поджога биржи.

В.Г. Боборыкин глубоко анализирует реакцию молодогвардейцев на собственные поступки, при этом подчеркивая, что особое внимание автор романа уделяет оборонительным мерам (воспрепятствуют угону людей в Германию, казнят предателя, вывешивают красные флаги в советский праздник, освобождают военнопленных, разгоняют скот, поджигают биржу), а о действиях наступательного характера подробно не рассказывает [1, с. 244–245]. В начале учебного занятия формулируется проблемный вопрос «Чем следует объяснить эту особенность сюжета романа?», на который одиннадцатиклассники отвечают на заключительном этапе урока.

В приведенной табл. 2 отражается взгляд В.Г. Боборыкина на деятельность молодогвардейцев [Там же, с. 241–246].

Основная часть урока строится на соотнесении того или иного поступка молодогвардейцев с нравственно-психологической реакцией на него, в связи с чем требует комментариев школьников фразы

Таблица 2

Событие	После события
Казнь Фомина	
<p>Необходимость ощутить себя исполнителями высшей воли («Мы будем судить его от имени народа» – слова Жоры Арутюнянца). Это нравственная опора, помогающая юным героям совершить поступок, чуждый их душевному строю. Фомин во время казни показан так, что вызывает «даже не презрение или ненависть – гадливость». «На юных подпольщиков в этой сцене Фадеев старается не смотреть. Ни одного из них, кроме Ковалева, он не называет по имени. Лица их как будто прикрывает масками» [1, с. 241]</p>	<p>«...скорее оглушенные и подавленные содеянным, чем удовлетворенные». «Радик, которого бьет нервная дрожь, старается не выдать перед старшими товарищами своей слабости...» «Сережка Тюленин – инициатор этой операции – и тот испытывает чувства сложные и противоречивые»: чувство удовлетворения, азарт удачи, запоздалые вспышки мести сочетаются со страшной усталостью и желанием начисто вымыться горячей водой. И далее это желание реализуется: Ваня Земнухов моет друга горячей водой (теплая кухня, ветер, порывами ударяющий в окно, осыпающий окно «мирадами росинок» и даже чуть колеблющий пламя коптилки), и в сознании Земнухова возникает следующая ассоциация: маленькая избушка, воющая метель, Пушкин, няня Арина Родионовна, сидящая возле веретена, жужжащее веретено, потрескивающий в печке огонь, пушкинские поэтические строки. В это время у Сережи Тюленина «суровое и нежное выражение» [Там же, с. 242]</p>
Освобождение военнопленных	
<p>Уничтожение охраны, освобождение несколько десятков советских солдат, в том числе и старого товарища Жени Мошкова</p>	<p>«Однако никто из них, кроме Анатолия Попова, на чью долю выпала самая нетрудная задача, не испытывает радостного возбуждения. Герой дня Виктор Петров на вопросы товарищей отвечает «мрачно односложно» [Там же, с. 243]</p>
Поджог биржи	
<p>Горит черная биржа, которую подожгли Сережа Тюленин с Любой Шевцовой, – самое отважное из боевых дел «Молодой гвардии»</p>	<p>У Ули Громовой сложное психологическое состояние, «смутное тревожное чувство»: тревога за Любу с Сережей, за судьбу их молодежной организации. И самое главное: «И это была тревога за то, чтобы во всей этой страшной вынужденной деятельности разрушения не потерять что-то самое большое, что жило в мире и что она чувствовала в собственной душе. Такое чувство тревоги Уля испытывала впервые» [10, с. 516]</p>
Другие действия молодого гвардейцев	
<p>Кошевой поджигает скирды хлеба; ребята отбивают у врага и расстреливают громадное стадо скота</p>	<p>Виктор: «Учились в школе, видели перед собой такой широкий ясный путь жизни, и вот чем вынуждены заниматься» [Там же, с. 472]. «Ездили мы тогда с отчимом. Знаешь, – Днепр, солнце, стада, огромные степи... И кто бы мог подумать, что я... что мы – Олег опять сморщился, как от боли, махнул рукой и молчал уже до самого дома» [Там же, с. 509]</p>

«Не потерять что-то самое большое». Самое большое – это человечность, мягкость, доброта, способность поэтически воспринимать мир, способность на любовь, дружбу. Это те качества, которые никак нельзя потерять, находясь в условиях противостояния врагу и совершая подчас жестокие поступки, даже убийства, которые оправданы логикой борьбы с фашистскими захватчиками.

Такой интерпретации фразы Ульяны Громовой не противоречат следующие суждения В.Г. Боборыкина, которые могут прозвучать на уроке: «В каждом без исключения эпизоде, где совершается что-либо жестокое, героев одолевают такие же чувства и такие же опасения “потерять что-то самое большое”. И каждый раз, едва завершают они очередную операцию, писатель уводит их к уютному домашнему очагу, к милым друзьям, в кругу которых они спешат стряхнуть с себя пыль боя, чтобы стать такими же доверчивыми, наивными, беззаботными, как и прежде» [1, с. 244].

Возможна ассоциация с романом-эпопеей Л.Н. Толстого «Война и мир», автор которого пишет об опасности ожесточения в военных условиях: вспомним об азарте охотника у Николая Ростова, проявляющемся во время Островненского дела, об убийстве Тихоном Щербатым француза-«языка», который ему «не показался». Нельзя не вспомнить и о Григории Мелехове, герое романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон», который, будучи опьяненным азартом, неумолимо следует за лучами солнца и жесточайшим образом уничтожает матросов, за что позднее его корит мать.

В конце урока вновь звучит проблемный вопрос, которым этот урок начинался: *почему же автор концентрирует внимание читателей лишь на нескольких поступках молодого гвардейцев, которые можно назвать оборонительными мерами?*

По мнению В.Г. Боборыкина, в противоположном случае автору «пришлось бы рано или поздно отказаться от настойчиво повторяемого мотива, сопровождающего в романе основные боевые действия подпольщиков. Ведь не могли же ребята после всякого нападения на машины с немецкими офицерами, после уничтожения каждой цистерны с горючим и ее охраны, после успешной охоты за отставшими и отбившимися от своих частей солдатами ощущать все те же смятение и подавленность. Скорее уж чем дальше, тем легче давались им и самые кровопролитные предприятия. <...> Война закаляла души, но и ожесточала, обогащала одними нравственными и духовными ценностями, но порою отнимала другие» [Там же, с. 245].

Довольно-таки убедительна мысль ученого о влиянии на сюжет произведения художественного замысла романа – показать внутренний мир юных героев объемно, учитывая при этом их возраст, замысла, влиявшего на отбор жизненного материала и характер смысловых акцентов. Эстетический ракурс здесь органично сочетается с ракурсом нравственно-психологическим.

Урок 4 «Трагические страницы романа»

На этом учебном занятии речь идет о поведении и психологическом состоянии молодого гвардейцев

во время их ареста и казни. Перед одиннадцатиклассниками ставится следующая задача – показать единение юных героев, оказавшихся в общей ситуации.

Смысл термина «общая ситуация» раскрыл Ю.В. Манн, характеризую поэтику гоголевского «Ревизора». По его мнению, «в общей ситуации стремление к максимальной широте изображения совмещается с его округлением, ограничением; «все» выступает в «одном» [5, с. 175].

Даже ориентируясь на лексические значения слов, входящих в составной термин, одиннадцатиклассники могут доказать, что в заключительных главах романа имеет место общая ситуация. Во-первых, она охватывает большое количество литературных героев. Во-вторых, ситуации и события, определяющие содержание этих глав, происходят в относительно замкнутом пространстве. В-третьих, у большинства героев обнаруживается общее в психологических состояниях и поступках, что не отрицает и проявления индивидуальных черт каждого из них.

Анализ художественного текста организуется по трем направлениям, которые отражены в системе вопросов и заданий к главам 48–50, 53, 54.

1. *Докажите, что, находясь в тяжелейших жизненных условиях, молодогвардейцы проявляют такие качества, как жизнелюбие, живучесть, альтруизм.*

Оказавшись в фашистских застенках, Сергей Тюленин не отчаивается (автор говорит о «поразительной живучести» юноши) и сразу же исследует пространство, в котором оказался, пытаясь установить связь

с соседями («стал выстукивать в обе стороны») и определить способ спасения (поднялся на цыпочки, так как обратил внимание на щель под потолком; вспоминал о расположении окон там, где его допрашивали, о двери, которая вела из коридора во двор). Кроме того, ему придавал силы гул артиллерии на Донце, свидетельствующий о том, что советские войска совсем рядом [10, с. 594].

Сергей, будучи обесиленным после бесконечных пыток, делает все, чтобы помочь бежать своему товарищу, которого, как и его, везут на казнь: «Сережка припал зубами к узлу, связывавшему руки Ковалева. Сережка был так слаб, что несколько раз откидывался к стенке грузовика с испариной на лбу. Но он боролся так, как если бы он боролся за свою свободу. И вот узел был развязан» [Там же, с. 599]. Сейчас он не думает о себе – и его альтруистический порыв не удивляет читателей: вспомним о его подростковых мечтах о совершении подвига и героическом поведении в период оккупации фашистами Донбасса.

Люба Шевцова, отличающаяся жизнелюбием, жизнерадостностью, юморит и поднимает настроение своих приунывших товарищей, в связи с чем вспоминается рисунок, к созданию которого она имела отношение: «Они сделали паренька синим, лицо его оставили белым, а нос покрасили красным и подписали ниже: “Ой вы, хлопцы, что невеселы, // Что носы свои повесили?”» [Там же, с. 555]

Уля Громова, начитанная девушка, пересказывает своим товарищам содержание романов Э.Л. Войнич «Овод», И.И. Лажечникова «Ледяной

дом», А. Дюма «Королева Марго», тем самым облегчая их положение, отвлекая от драматического и даже трагического настоящего.

В другой ситуации «Уля прочла и те строки поэмы, где ангел уносит грешную душу Тамары. Тоня Иванихина сказала:

– Видите! Все-таки ангел ее спас. Как это хорошо!..

– Нет! – сказала Уля все еще с тем стремительным выражением в глазах, с каким она читала. – Нет!.. Я бы улетела с Демоном... Подумайте, он восстал против самого Бога!» [10, с. 557].

В ее реплике о Демоне раскрывается атеистическое мировоззрение и любовь к решительным людям, противостоящим несправедливому мироустройству. В связи с этим значимой представляется следующая деталь портрета героини: в то время, когда Ульяна читала строки из лермонтовской поэмы и эмоционально говорила о главном персонаже этого произведения, она сохраняла стремительное выражение в глазах. Эпитет «стремительное» – знак душевного порыва, особой заинтересованности в предмете беседы. Рассмотренная выше ситуация свидетельствует и об искренности Громовой, которая, общаясь со своими товарищами, раскрывает им свою жизненную позицию, свою душу.

Свою жизненную позицию раскрывает и Люба Шевцова, когда говорит своим товарищам о хорошей душе советского народа, о том, что он способен вынести любые испытания. Этот искренний монолог свидетельствует о патриотическом чувстве девушки. Но этот монолог и о жажде

полноценной жизни, в которой есть место музыке, радостным чувствам. Причем говорит Люба о том, что ее очень волнует, эмоционально, с внутренней силой, напряжением, о чем упоминается в середине и в заключительной части монолога, обращенного к товарищам («вдруг сказала Любка с страстным блеском в глазах», «с силой говорила Люба»). Об экспрессивности ее речи свидетельствуют три риторических вопроса («Да разве есть другой народ на свете? У кого душа такая хорошая? Кто столько вынести может?»), три восклицательных предложения («А что! Нашего народа не сломит никто!», «Мне хотелось бы еще рассчитаться с ними, с этими!»), сравнение жизни при немцах с могилой, противопоставление песен и смеха стонам, крови, слезам [Там же, с. 557–558].

2. *Как ведут себя молодогвардейцы в отношении врагов и как это их характеризует? Покажите справедливость следующего высказывания литературоведа Л. Якименко: «В “Молодой гвардии” писатель стремится раскрыть гармоническое единство внутреннего и внешнего, которое было свойственно молодым представителям нового поколения» [11, с. 22].*

Во время пыток молодогвардейцы ведут себя мужественно, не отвечая на вопросы фашистов (исключением является Стахович, вымышленный персонаж). Именно так, например, поступает Тюленин, хотя его пытаются на глазах матери.

Шевцова, артистичная, рискованная, экстравагантная, бесстрашная девушка, ведет себя вызывающе, демонстрируя свое презрение

к врагу: глядит на Брукнера «жестокими ненавидящими глазами», уперла в бока свои руки и отбивает чечетку, идя прямо на него, после чего, оскалившись, впивается зубами в его руку. Придает ей силы звук мотора советского самолета – и она ведет себя еще резче, не ограничивая себя в выборе лексики: «А, сучьи лапы! А!.. Бейте, бейте! Вот наши голосок подают!» [10, с. 559].

Такое поведение не противоречит следующим словам Любы, которые, обращаясь к своим товарищам, она произносит, моделируя свое поведение во время допросов: «Так ты не знаешь Любку! Думаешь, я буду хныкать или молчать, когда меня будут бить? Я буду ругаться, кричать. Вот так: “А-а-а-а!.. дураки! За что вы бьете Любку?”» [Там же, с. 553].

Артистизм, экстравагантность, эмоциональность, столь часто проявляющиеся в поступках Любы, направлены против врага, доводя его до бешенства и провоцируя на жесткие действия.

О патриотизме, силе духе и чувстве собственного достоинства свидетельствует эпизод расстрела: перед лицом неминуемой смерти Люба поет любимую песню о Москве и не встает на колени, хотя от нее этого требует ротенфюрер СС.

Героическое поведение молодогвардейцев не противоречит тем нравственным установкам, которые они определяют для себя. Противоречие между внешним и внутренним отсутствует, о чем свидетельствуют следующие строки об Иване Земнухове и Ульяне Громовой: «Как только они начали бить его, Ваня дал себе клятву, что никогда больше не раскроет рта,

чтобы отвечать на вопросы, и никогда не издаст ни одного стога. И так он молчал все время. Пока его били» [10, с. 539]; «...она, еще будучи на воле, приготовила то, что она скажет, если ее арестуют. И она с холодным выражением лица сказала это: “Я не буду отвечать на вопросы, потому что не признаю за вами права судить меня. Вам нужны жертвы, я приготовилась быть одной из них. Делайте со мной что хотите, но вы больше ничего от меня не услышите...”» [Там же, с. 547]. Юные герои принимают для себя решение и не отступают от него. Это свидетельствует о развитом самосознании человека, определяющего для себя в преддверии тех или иных испытаний нравственный императив и логику поведения.

Склонность к самоанализу ярко проявляется во внутреннем монологе Олега Кошевого: «Пусть мне шестнадцать лет, не я виноват в том, что мой жизненный путь оказался таким малым... Что может страшить меня? Смерть? Мучения? Я смогу вынести это <...> В чем я могу упрекнуть себя? Я не лгал, не искал легкого пути в жизни. Иногда был легкомыслен, – может быть, от излишней доброты сердца...» [Там же, с. 567]. Причем, осмысливая собственную жизнь, юноша формулирует для себя императив: он вынесет все мучения, какие его ожидают. И, действительно, во время допроса он ведет себя мужественно (он спокоен и суров), когда говорит о том, что руководил «Молодой гвардией» и не признает суда над собой людей, которых называет мертвецами [Там же, с. 569].

Подробнее остановимся на другом эпизоде: «Виски у него были седые.

Но большие глаза его из-под золотистых ресниц смотрели с ясным, с еще более ясным, чем всегда, выражением.

Перед Клером, закосневшим в убийствах, потому что он ничего другого не умел делать в жизни, стоял не шестнадцатилетний мальчик, а молодой народный вожак, который не только ясно видел свой путь в жизни, а видел путь своего народа среди других и путь всего человечества. И он говорил:

– Страшны не вы, – вы уже разбиты и обречены, – страшно то, что вас породило и порождает после того, как люди давно существуют на земле и достигли таких ясных вершин в области мысли и труда <...> Я жалею только о том, что не смогу больше бороться в рядах своего народа и всего человечества за справедливый, честный строй жизни» [10, с. 601, 603].

В этом фрагменте обращает на себя внимание мотив ясности, при помощи которого передается не только деталь портрета (ясное выражение глаз), но и сознание юноши, ясно представляющего свой жизненный путь, путь своего народа и человечества. Этот мотив встречается и в монологе Олега Кошевого, говорящего о достижениях людей «в области мысли и труда».

Конечно, нельзя не говорить о мужестве юноши, отдающего себе отчет в том, что его ждет, но тем не менее четко и образно формулирующего свою жизненную позицию. Его монолог, обращенный к Клеру, свидетельствует о склонности к социально-философским обобщениям, актуализирующим советские идеологемы.

Речь Кошевого отличается публицистической направленностью, экспрессивностью, проявляющейся в жесткой оценке фашистов («язва

людоедства», «выродки человечества», «суд истории», «забрызганные кровью»). Это речь руководителя, вожака, обличающего врагов и берущего на себя всю ответственность за деятельность подпольной организации.

Лидерские качества Олега проявляются не раз и до ареста. Например, тогда, когда он говорит о необходимости отказаться от мысли, что подпольная организация после всего случившегося может функционировать до прихода Красной Армии, и заключает свой монолог следующими фразами: «Но мы должны разойтись без чувства упадка и уныния. Мы сделали все, что смогли». Такое решение, конечно же, тяжело далось Кошевому. И после этих слов «никто и не хотел больше говорить» [Там же, с. 529].

3. *В каких фрагментах молодогвардейцы показаны как единое целое?*

В связи с этим уместным будет следующее высказывание: «Сколько жестоки пытки – молодогвардейцы остаются коллективом, способным и в застенке оказывать сопротивление врагу всеми доступными средствами» [3, с. 43].

Саша Бондарева запела «По долинам и по взгорьям...», после чего «девушки вставали со своих мест, подхватывали песню и грудились вокруг Саши. И песня, очень дружная, покатилась по тюрьме. Девушки слышали, как в соседней камере к ним присоединились мальчишки» [10, с. 558]. Причем юноши и девушки никак не реагировали на крики полицейского и Брюкнера. Символический смысл приобретает другая ситуация: перед самой смертью молодогвардейцы поют «Интернационал», тем самым показывая силу духа, верность революционным идеалам.

Значимым представляется нам и упоминание о том, что в жизни молодогвардейцев произошел перелом, выразившийся в том, что «они перестали скрывать свою принадлежность к организации и вступили в открытую борьбу с их мучителями» после того, как «раскат взрывной волны потряс дощатое здание тюрьмы». Это советский самолет бомбил город. «Они грубили им, издевались над ними, пели в камерах революционные песни, танцевали, буянили, когда из камеры вытаскивали кого-нибудь на пытку» [10, с. 560]. Ощущение близости советских войск придавало им силы, воодушевляло. И опять мы видим, что писатель акцентирует внимание на общем в поступках юных героев.

Вывод очевиден: будучи арестованными, молодогвардейцы не изменяют самим себе. И в таких условиях проявляются индивидуальные черты каждого из них, о которых уже шла речь на первом уроке по роману. Но важно подчеркнуть следующее: в заключительных главах с наибольшей силой показывается мужество и нестигаемость героев романа, а также глубже раскрывается мировоззрение некоторых из них (прежде всего Кошевого и Шевцовой).

Неизбежным представляется вопрос, обращенный к одиннадцатиклассникам: *создает ли автор в последних главах романа атмосферу обреченности?*

По мнению В. Смирновой, «эта “обреченность” эмоционально была нужна писателю, потому что и в “Молодой гвардии” он воспевал прорыв – трагическую победу молодогвардейцев над фашизмом. Их стойкость, муже-

ство, нравственная высота, вера в свой народ и революцию, их трогательная верность и дружба до самой смерти – их подвиг был их победой, избавлением от фашистского рабства. Этот трагический образ возник у писателя сразу, как только он узнал о подвиге краснодонцев...» [7].

Иначе говоря, о пессимизме автора и речи быть не может, хотя он и показывает неизбежность гибели молодогвардейцев.

Целесообразным нам представляется ассоциация с финалом романа А.А. Фадеева о Гражданской войне «Разгром» (1925–1926), в котором показана гибель большей части отряда Левинсона в столкновении с врагами. Но как завершается произведение? «Лес распахнулся перед ними совсем неожиданно – простором высокого голубого неба и ярко-рыжего поля, облитого солнцем и скошенного, стлавшегося на две стороны, куда хватал глаз <...> Левинсон обвел молчаливым, влажным еще взглядом это просторное небо и землю, сулившую хлеб и отдых, этих далеких людей на току, которых он должен будет сделать вскоре такими же своими, близкими людьми, какими были те восемнадцать, что молча ехали следом, – и перестал плакать; нужно было жить и исполнять свои обязанности» [9, с. 204].

Несмотря на случившуюся трагедию, жизнь продолжается – и восемнадцать бойцов, оставшихся в живых, вместе со своим командиром продолжают действовать во имя революционной идеи и светлого коммунистического будущего. Такова позиция автора, и в этом случае не показывающего трагический финал событий в пессимистическом ракурсе:

солнце, заполнившее собой весь земной мир, ощущение простора, трудящиеся на току люди, атмосфера спокойствия, если не безмятежности – знаки, символы не останавливающейся ни на минуту жизни. Трагические события не отменяют жизненную перспективу!

Итак, в центре внимания одиннадцатиклассников нравственно-психологический мир молодого гвардейцев, раскрывающийся на разных этапах изучения романа А.А. Фадеева. Этот ракурс аналитико-интерпретационной деятельности школьников представлен в заданиях разных видов:

- 1) создание нравственно-психологических портретов литературных героев на основе предложенной ученикам таблицы;
- 2) соотнесение поступков героев и нравственно-психологической реакции на них;

3) работа с системой вопросов и заданий, конкретизирующих понятие «общая ситуация»;

4) элементы лингвостилистического анализа;

5) краткое соотнесение «Молодой гвардии» с произведениями Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова и финалом романа А.А. Фадеева «Разгром» (реализация контекстного подхода);

6) обобщения нравственно-психологической направленности.

Причем нельзя не отметить следующее: избранный ракурс анализа и интерпретации романа «Молодая гвардия» позволяет одиннадцатиклассникам выйти и на эстетическую проблематику, знаками которой являются такие понятия, как «отбор художественного материала, обусловленный замыслом» и «трагический финал произведения».

Библиографический список

1. *Боборыкин В.Г.* Александр Фадеев: писательская судьба. М., 1989.
2. *Дружинина А.В.* «Молодая гвардия»: литературный образ и документальные свидетельства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). История. Вып. 32. С. 145–150.
3. *Заика С.* Художник обновленного мира // Фадеев А.А. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., 1987. С. 3–48.
4. *Киселева Л.Ф.* Творческие искания А. Фадеева. М., 1965.
5. *Манн Ю.В.* Поэтика Гоголя. М., 1978.
6. *Манукян О.Г.* Две редакции романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия»: исторические и образные акценты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
7. *Смирнова В.* Памятью ума и сердца // Знамя. 1965. № 8. С. 235–237.
8. *Сухих И.Н.* Лекции по истории русской литературы XX века (40-е – 90-е гг.). URL: <https://www.studfile.net/preview/9198894/page/4/> (дата обращения: 30.04.2023).
9. *Фадеев А.А.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., 1987.
10. *Фадеев А.А.* Молодая гвардия: первый вариант романа, изданный в 1946 году. М., 2015.
11. *Якименко Л.* Фадеев и его романы // Фадеев А.А. Разгром. Молодая гвардия. М., 1971. С. 3–26.

References

1. Boborykin V.G. Aleksandr Fadeev: Pisatel'skaya sudba [Alexander Fadeev: Writer's fate]. Moscow, 1989.
2. Druzhinina A.V. "The Young Guard": Literary image and documentary evidence. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No.16 (154). History. Issue 32. Pp. 145–150. (In Rus.)
3. Zaika S. Artist of the renewed world. *Fadeev A.A. Sobranie sochineniy: v 4 t.* Vol. 1. Moscow, 1987. Pp. 3–48. (In Rus.)
4. Kiseleva L.F. Tvorcheskie iskaniya A. Fadeeva [Creative searches of A. Fadeev]. Moscow, 1965.
5. Mann Yu.V. Poetika Gogolya [Gogol's poetics]. Moscow, 1978.
6. Manukyan O.G. Two editions of A.A. Fadeev's novel "The Young Guard": Historical and figurative accents. PhD Dis. Moscow, 2005. (In Rus.)
7. Smirnova V. Memory of the mind and heart. *Znamya*. 1965. No. 8. Pp. 235–237. (In Rus.)
8. Sukhikh I.N. Lekcii po istorii russkoj literatury XX veka (40-e – 90-e gg.) [Lectures on the History of Russian literature of the XXth century (40s – 90s)]. URL: <https://www.studfile.net/preview/9198894/page:4/>
9. Fadeev A.A. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, 1987.
10. Fadeev A.A. *Molodaya gvardiya: Pervyj variant romana, izdannij v 1946 godu* [The Young Guard: The first version of the novel, published in 1946]. Moscow, 2015.
11. Yakimenko L. Fadeev and his novels. *Fadeev A.A. Razgrom. Molodaya gvardiya*. Moscow, 1971. Pp. 3–26. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2023, принята к публикации 25.05.2023

The article was received on 30.04.2023, accepted for publication 25.05.2023

Сведения об авторе / About the author

Шутан Мстислав Исаакович – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук; заведующий кафедрой историко-филологических дисциплин, Нижегородский институт развития образования

Mstislav I. Shutan – ScD in Education, PhD in Philology, Associate Professor; Head of the Department of Historical and Philological Sciences, Nizhny Novgorod Institute of the Education Development

E-mail: mshutan@mail.ru